

different levels of management in China, noting that management system, first of all, characterized including Chinese specific. Chinese tried maximally turn advantage

from panning- administration system, at the same time using effective market system.

Н. В. Гулузаде

ВЛИЯНИЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗООЛАТРИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В VI-III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

У азербайджанского народа имеется система верований различного содержания и форм, возникших в определенное историческое время и прошедших этапы развития. Одним из сохранившихся в первоизданном виде по сей день подобных верований является особое отношение к животным вообще и к домашним в особенности. Проведенные археолого-этнографические исследования свидетельствуют о существовании и поныне различных верований, связанных с животными [4; 5; 8; 14; 15; 18].

В Азербайджане верования и религиозные взгляды, связанные с животными, являясь частью системы первобытных представлений, отличаются определенными специфическими чертами. В формировании данных особенностей помимо факторов природно-географических условий, а также важную роль сыграли общественно-политические и социально-экономические отношения, имевшие место в различное время, а также обычаи и традиции, присущие той или иной религии. Религиозные представления и верования первобытных людей, непрерывно изменяясь, развивались от простого к более сложному, приобретали разные формы и содержание, поскольку само человеческое общество не стояло на месте. Когда собирательство сменялось производственным хозяйством возникло скотоводство и земледелие, матриархат уступил место патриархату, появилось имущественное неравенство. Эти изменения, произошедшие в экономике, общественных образованиях и быту, безусловно, в искаженном виде нашли отражение в сознании и религиозных взглядах людей. Религиозные представления, изменяясь, получали новое содержание, первобытные верования приобретали новые формы [8, 14].

Не составляет исключения с этой точки зрения исторический этап энеолита и период ранней бронзы в Азербайджане. В это время в экономике первобытного общества произошли серьезные изменения. Факты доказывают более быстрого развития на территории Азербайджана одного из основных отраслей хозяйства – скотоводства. Стало известно, что прежние поселенцы того периода держали как крупный, так и мелкий рогатый скот и свиней. Обнаружен

даже факт приручения лошади (Аликомектепе) в последний период энеолита [21, 6]. Все вышесказанное о развитии скотоводства в Азербайджане в период энеолита и ранней бронзы доказывают и обнаруженные остеологические материалы. Например, более 43,3 % найденных в Аликомектепе костей домашних животных принадлежат быкам. За ними на втором месте находятся кости мелкого рогатого скота, составляя 36,2 %, на третьем - лошади – 7,5%, на четвертом - свиней – 6,1 %, на пятом - диких животных – 5 %, на шестом - собак - 2,6 % от общего числа [23, 153].

Но в отличие от энеолита, в период ранней бронзы количество скота растет. Если в первый период в скотоводческом хозяйстве преобладал крупный рогатый скот, то в последующем число мелкого рогатого скота стало неуклонно увеличиваться. Можно предположить, что в этот период скотоводство, достигнув еще большего развития, наряду с земледелием, стало основой производственного хозяйства местного населения. Охота же, потеряв свои позиции, стала вспомогательной отраслью хозяйства [3, 143; 17, 216].

Кроме того, ведущую и значительную роль домашних животных в хозяйстве и быту древних людей можно видеть на следующем примере. Так, в памятниках Азербайджана исследуемого периода найдено множество сверл, шил и игл, вырезанных из трубчатых костей крупного и мелкого рогатого скота. Эти орудия применялись при обработке шкур и кожи, изготовлении одежды, обуви и других бытовых предметов [20, 222-223].

Из описаний упомянутых выше остеологических материалов становится ясно, что в указанных периодах домашние животные занимали более значительное место в хозяйстве и быту населения. Мы считаем, что одним из основных и решающих факторов, способствовавших приданию первобытным религиозным представлениям, верованиям, обрядам и церемониям нового содержания и формы, а также появлению новых верований у скотоводческих племен Азербайджана была именно их хозяйственная деятельность в VI-III тысячелетиях до н.э.

Мы абсолютно разделяем мысль учено-этнографа Г.А. Кулиева [19, 168]) о том, что ряд связанных с животным миром верований на раннем этапе носивших тотемистический характер впоследствии основывались на значении животных в хозяйстве. Неслучайно, что большинство найденных памятниках Азербайджана периода энеолита и ранней бронзы фигуры и изображений животных отражают домашний скот. По нашему мнению, археолог Г.С. Исмаилзаде [7, 33] справедливо связал первобытные представления и верования энеолита и ранней бронзы, в первую очередь, с общественными отношениями и основными отраслями хозяйства того периода, особенно земледелием и скотоводством.

Известно, что во время археологических раскопок в древних поселениях в жертвенниках, на которых проводились религиозные обряды, храмах были обнаружено большое количество костей домашних животных, их фигурок и изображений. В качестве примера можно указать четыре фигурки животных – трех собак и быка, найденных в памятнике энеолитического периода в Беюк-Кесик. По настоящее время найдена всего одна глиняная фигурка, относящаяся к периоду энеолита в поселении Чалагантепе в Карабахе – голова свиньи. Но она, в отличие от фигурки быка из Беюк-Кесик и последующих фигурок Кура-Араксинского периода, исполнена иначе по стилю, содержанию и в более крупном размере [10, 31]. Последние фигуры еще раз показывают, что в период энеолита бык за пользу в хозяйстве стал объектом верований древнего человека.

Вера в быка присутствовала и в период ранней бронзы и носила, в основном, обрядовый характер. Так, в святилище, обнаруженном в VI строении на раскопках Кюльтепе II, вблизи круглого очага найден четырехугольный выступ с очагами в форме головы быка. Здесь, предположительно, исполнялись обряды, связанные с верой в быка [13, 283]. Неслучайно, что, как указывает археолог О.Г. Абибуллаев, из 24-х фигурок, найденных в Кюльтепе I, 21 изображает быка [17, 141]. Четыре фигурки из поселения ранней бронзы Махта I изображают быка, остальные – барана, корову и лошадь [1, 65].

В недрах очага памятника Баба-Дервиш также обнаружена маленькая глиняная фигурка быка /22, 56-58/. Скорее всего, данный очаг тоже во время религиозных обрядов, связанных с верованием в быка /22, 90-91/. Интересно, что следы этого древнего обычая встречаются и в памятнике Амиранис-Гора в Грузии. В недрах одного из его очагов обнаружена небольшая фигурка, олицетворяющая священного быка [20,

215]. По археологическим материалам удалось определить, что во время религиозных церемоний и обрядов в жертву приносились, в основном, крупный рогатый скот. Следы подобной церемонии обнаружены и в памятнике Гаракопектепе [7, 34].

Для древних людей и мелкий рогатый скот, игравший значительную роль в скотоводческом хозяйстве, также был объектом поклонения. Например, в памятнике Аликопектепе часто встречаются захоронения челюстей мелкого рогатого скота, окрашенные красной охрой. Этот обычай, обнаруживаемый, в основном, в детских могилах, по всей видимости имел магический смысл и связан с верой воскресения и плодовитость [23, 169]. Вблизи селения Калантар-Диза Ордубадского района во время археологических раскопок в в некрополе Пловдаг-2 установлено, что в некоторых 11-ти курганных захоронений (№ 8), в ногах человеческих останков положено некоторые кости мелкого рогатого скота, в основном, с головы и ног [6, 32]. Кроме того, на круглых жертвенниках в пяти или четырехугольных камерах, примыкающих к могиле, встречаются кости мелкого рогатого скота, украшенные агатами или бусинками из белой пасты [6, 33].

Еще одним животным полезным в скотоводческом хозяйстве была собака. Доказательством того, что и собака была объектом поклонения для древнего человека, являются три ее фигурки из памятника Беюк Кесик /10, 40/. Особое отношение древнего населения Азербайджана к собаке, веру в нее можно усмотреть в обычае захоронения этого животного вместе с останками человека. Например, во время раскопок в Кюльтепе в могиле № 41 на глубине 17 м рядом с останками человека обнаружен скелет собаки [16, 37], а в могиле № 12 на глубине 14,6 м скелет человека и собачий череп [16, 41]. Схожий обычай можно наблюдать и других народов. Например, обычай класть собачий череп в детскую могилу широко распространен у эскимосов. Объясняется этот обычай следующим образом: поскольку собака с легкостью находит дом хозяина, то и в потустороннем мире она поможет «беспомощному» ребенку найти путь в обиталище духов [24, 123].

Изменения, произошедшие в зоолатрических (от *греч.* «зоо» - животное и «латрея» - поклонение, обряд) представлениях в связи с развитием скотоводства, можно проследить по наскальным рисункам. Так, скотоводы создали множество изображений, посвященных магическим обрядам. В качестве примера можно указать рисунки козла и барана на камне № 15 (слева) Кичикдаша в Гобустане. Внутри изобра-

жений двойными волнистыми линиями условно символически обозначены детеныши животных. Множество точек на козленке исследователь Н. Рзаев расценил как символ размножения и плодовитости [12, 35].

Подобные случаи наблюдаем и на других памятниках. Например, в Гемигая чаще встречаются рисунки мелкого рогатого скота. Как известно, козы обеспечивали древних людей такими необходимыми продуктами как мясо и молоко, а их кожа широко использовалась в быту. Поэтому неслучайно, что коза заняла определенное место в религиозных представлениях древних людей. В Гемигая отмечены рисунки козы, в первобытных религиозных представлениях отражавшие плодовитость и изобилие [11, 89].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что большинство фигур животных, наскальных рисунков и остеологического материала, обнаруженного в памятниках энеолита и периода ранней бронзы, относятся к домашним животным, широко представленным в скотоводческом хозяйстве. Целью проведения религиозных обрядов древними скотоводами было развитие своих хозяйств, увеличение поголовья домашних животных, защита их от болезней, диких животных и стихийных бедствий, а также получение богатого урожая. В скотоводческих праздниках, являющихся составной частью духовной культуры Азербайджанского народа – «Праздник пастуха», «Кочевье в горы», «День пастуха», «День кочевья», в независимости от региона, можно видеть следы верований и обрядов, связанных с плодородием. Так, в праздничные дни скотовод для защиты животных, увеличения плодовитости успеха кочевья исполнял магические обряды. Например, для защиты от сглаза, скот трижды водили вокруг очагов и святилищ, животные украшались гирляндами и лентами /25/. Кроме того, крупный и мелкий рогатый скот был охвачен вниманием и заботой, для защиты от сглаза на рога надевались амулеты, соль, уголь и кусочки железа, завернутые в тряпку. Бить и обижать их считалось грехом. По бытовавшему в Азербайджане поверью «семью того, кто бьет скот постигнет несчастье» /9, 224/. Одним из животных, имевших особое значение в скотоводческом хозяйстве, была собака. Неслучайно, что по азербайджанскому поверью, нашедший собачий зуб и положивший его в карман, может ночью безбоязненно идти куда хочет [2, 47]. В народе также бытует обычай для защиты от сглаза насаживать собачий череп на жердь и вбивать ее в определенном месте сада [2, 53; 10, 222]. Учитывая роль лошади в человеческом хозяйстве, в перво-

бытных представлениях народа нашли отражение реальный и мифический образ этого животного в хозяйстве животного [5, 114]. Как видим, в обычаях и традициях, церемониях и верованиях нашего народа особое отношение к домашним животным, точнее говоря, к животным, имеющим важное значение в скотоводческом хозяйстве носит базисный характер.

Таким образом, считаем, что заметное место верований и представлений, связанных с домашними животными как в археологически памятниках, так и в устном народном творчестве по большей части было связано с ролью и значением того или иного животного в быту и хозяйстве нашего народа с древних времен по сей день. Так, поскольку традиции производства и созидания в Азербайджане, считающемся одним из культурных центров древнего Востока, стали развиваться на более ранних этапах верования и представления о животных принимали новое содержание и форму. Если в период господства собирательства верования, связанные с дикими животными не были широко распространены, то с установлением и развитием производственного хозяйства стали быстро распространяться верования, связанные с домашними животными. Одним словом, после зарождения производственных традиций, в особенности скотоводства в складе мышления древних людей, связанном с переходящими по наследству архаичными представлениями и образами, произошли коренные изменения, образы диких животных сменились домашними, символы удачной охоты трансформировались в символы плодородия.

На азербайджанском языке:

1. Aşurov S.H. Naxçıvanın ilk tunc dövrü keramikası. Bakı: Nafta-Press, 2002, 158 s.
2. Azərbaycan folkloru antologiyası. Naxçıvan folkloru. Bakı: Sabah, 1994, 388 s.
3. Cəfərov H.F. Azərbaycan e.ə. IV minilliyin axırı-I minilliyin əvvəllərində. Bakı: Elm, 2000, 187 s.
4. Əhmədov R. Azərbaycan və türkmən xalqlarının inanclarında paralellər // Tarix və onun problemləri, 2001, № 3/4, s. 155-158
5. Həvilov H.A. Martda mərək... Bakı: Azər nəşr, 1993, 122 s.
6. İbrahimov B.İ. Plovdağ-2 nekropolu / 2003-2004-cü illərdə aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunlarına həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları (çöl tədqiqatları və nəzəri problemlər). Bakı: Nafta-Press, 2005, s. 32-33
7. İsmayilov Q.S. Quruçay və Köndələnçay vadisində qədim mədəniyyət izləri. Bakı: Elm, 1981, 65 s.
8. Quliyev N., Bəxtiyarov A. Azərbaycanda qədim dini ayinlər və onların məişətdə qalıqları. Bakı: Azər nəşr, 1968, 110 s.
9. Mərasimlər, adətlər, alqışlar... Bakı: Gənclik, 1993, 352 s.

10. Müseyibli N.Ə. Böyük Kəsik eneolit dövrü yaşayış məskəni. Bakı: Nafta-Press, 2007, 228 s.
11. Müseyibli N.Ə. Gəmiqaya. Bakı: Çarşıoğlu, 2004, 318 s.
12. Rzayev N. Qayalar danışır. Bakı: Elm, 1985, 94 s.
13. Seyidov A.Q. Naxçıvan e.ə. VII-II minilliklərdə. Bakı: Elm, 2003, 339 s.
14. Şahbazov T.S. Azərbaycanca at ayininin bəzi xüsusiyyətlərinə dair / 2003-2004-cü illərdə aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunlarına həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları (çöl tədqiqatları və nəzəri problemlər). Bakı: Nafta-Press, 2005, s. 156-158
15. Şahbazov T.S. Azərbaycanca heyvan kultunun bəzi xüsusiyyətlərinə dair// Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası, 2004, № 2, s. 236-242
- На русском языке:
16. Абибуллаев О.А. Погребальные памятники из поселения Кюлтепе/ Археологическая исследования в Азербайджане, Баку: Издательство АН Азерб. ССР, 1965, с. 29-44
17. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахчыванской АССР. Баку: Элм, 1982, 316 с.
18. Гавилов Г.А. Культ и понятия о «чистых» и «нечистых» животных в мифологии азербайджанцев// Тарих və onun problemləri, 1997, № 1, s. 229-231
19. Гулиев Г.А. Этнографические проблемы скотоводческого хозяйства Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку: Элм, 1996, 208 с.
20. Дадашев А.Н. Земледельческо-скотоводческая экономика обществ эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Баку: Издательство Бакинского Универ-

- ситета, 2000, 396 с.
21. Джвахишвили А.И., Нариманов И.Г., Кигурадзе Т.В. Южный Кавказ в VI-IV тыс. до н.э. / Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии, Тбилиси: Мецниереба, 1987, с. 5-9
22. Исмаилов Г.С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тысячелетие до н.э.). Баку: Элм, 1978, 104 с.
23. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: Элм, 1987, 260 с.
24. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939, 568 с.
25. Общие сведения о народных праздниках Азербайджана. www.history.azerall.info/ts_gen/rus/etn/etn8.htm

In the given article questions on changes in zoolatry ideas and cults of ancient times in connection with development of cattle-breeding in Azerbaijan in the period of eneolit and early bronze are considered.

Author mainly gives consideration to the period of development of production economies in Azerbaijan, when totemist cults gradually lose their positions in ideological ideas of that time and their place in the cults and ceremonies which positively influence the development of cattle-breeding.

In the article development of zoolatry cults is described using archeological and ethnographic materials.

К.Т. Габдуллин

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И РОССИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

В настоящее время Китай является одной из самых динамично развивающейся экономикой мира. Темпы роста экономики Китая составляют 9-11%. С ростом ВВП растет и потребность в энергии. Собственных запасов нефти, газа и других ресурсов в Китае не хватает, поэтому Пекин проводит активную политику в поисках энергетических ресурсов за пределами Китая. В основном импорт нефти и газа производится с региона Ближнего и Среднего Востока, однако рост нестабильности в регионе, угроза морским коммуникациям в узких проливах (Ормузкий и Малакский проливы) поставил Пекин перед фактом проведения политики диверсификации импорта углеводородов расширяя сотрудничество в энергетической сфере в других регионах, в том числе в Центральной Азии и России.

Целью данной статьи является комплексный анализ особенностей энергетической политики Китая в Центральной Азии и России. В соответствии с целью были поставлены задачи: рас-

смотрение энергетических ресурсов и перспектив развития энергетики стран Центральной Азии и России; анализ развития энергетики в Китае; рассмотрение особенностей энергетической стратегии Китая; анализ становления, развития и перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии и России. В основном затрагивается тематика сотрудничества в нефтегазовой сфере.

В статье использованы следующие методы: анализ статистики ВР Statistical Review; анализ стратегии развития энергетики Китая и договоров, заключенных между Китаем с одной стороны и России и стран Центральной Азии с другой.

Страны Центральной Азии и Россия обладают крупными запасами углеводородов и являются перспективными рынками для импорта нефти и газа в Китай. Доля в мировых запасах нефти стран Центральной Азии составляет 3,4% и России – 5,9%, газа – 6,1% и 23,9% соответственно [1].